

Слова Сюйфэна, вырвавшиеся с такой поспешностью, заставили Жуньюю замереть на месте. Эти слова, которые уже давно крутились в его голове, теперь, произнесённые Сюйфэном в полном сознании, оставили его в растерянности.

Жуньюю слегка опустил голову, избегая взгляда Сюйфэна:

— Я...

Боясь, что он снова заговорит о том, что их связь нарушает все нормы, Сюйфэн поспешно сказал:

— Я хочу знать твои истинные чувства, отбрось всё и скажи, что ты действительно чувствуешь!

Истинные чувства... Когда Цюнцзи хотел убить Сюйфэна, Жуньюю, не раздумывая, бросился на защиту. Тогда он понял, что его истинные чувства невозможно скрыть.

Жуньюю поднял голову и посмотрел на Сюйфэна самым искренним взглядом, который только мог, и произнёс слова, которые так долго скрывал в глубине души:

— Я тоже люблю тебя!

Пусть на этот раз он позволит себе быть откровенным.

Услышав этот ответ, лицо Сюйфэна, до этого полное беспокойства, тут же озарилось улыбкой. Его глаза, словно овеянные духовным ветром, заставили цветы феникса на дереве распусться во всей своей красе — яркие, красные, полные радости.

— Ты... ты правда это сказал?! — Он был настолько счастлив, что боялся, будто эта внезапная радость — всего лишь иллюзия.

Жуньюю кивнул:

— Да.

Тайна, которую он так долго скрывал, наконец была раскрыта. Жуньюю почувствовал облегчение, словно слой сдержанности, накопленный годами, мгновенно исчез.

Из-за своей любви он никогда не упрекал Сюйфэна за то, что тот сделал, и никогда не держал на него зла.

Сюйфэн был на вершине счастья. Обычно он лишь втайне надеялся, что Жуньюю тоже испытывает к нему чувства. Теперь, услышав эти слова, произнесённые с такой искренностью, он не мог успокоиться.

Он тут же повалил Жуньюя на кровать, держа его лицо в руках, и сказал дрожащим от волнения голосом:

— Твои слова... повтори их ещё раз!

Жуньюй с нежностью смотрел на него, нежно держа его лицо, и мягко произнёс:

— Я сказал, что тоже люблю тебя...

Цзиньми стояла снаружи, почесывая голову, и с недоумением спросила у маленького Зверя Сновидений, который был рядом:

— Скажи, почему маленький рыбак не в своей комнате, а у феникса ещё и барьер поставлен?

Зверь Сновидений покачал своей маленькой головой.

Цзиньми хлопнула себя по лбу:

— Ах, да, я забыла, что ты не можешь говорить. — Затем она снова покачала головой. — Зачем ставить барьер среди бела дня?

Сначала она не знала, кто её бросил в кучу камней, потом не могла понять, почему маленький рыбак не в своей комнате на лечении, а теперь ещё и не могла разгадать, зачем Сюйфэн поставил барьер в своей комнате днём.

С полным набором вопросов, а также с немым Зверем Сновидений и маленьким мешочком, Цзиньми направилась в свою комнату. Внезапно она остановилась.

— Эта птица и рыба одновременно исчезли. Такой уровень уединения возможен только при духовном слиянии! — Подумав, что её догадка вполне обоснована, она недовольно тряхнула мешочек и сказала:

— Даже не сказали мне о духовном слиянии, какие жадины! Я специально вырастила грибы линчжи, чтобы помочь маленькому рыбаку восстановиться! Хм, не буду с ними связываться, пойдём, Зверь Сновидений!

Зверь Сновидений кивнул и последовал за Цзиньми.

Солнечный свет Царства Демонов освещал их, удлинняя их тени, которые выглядели одинокими и покинутыми.

После победы над Цюнци они должны были сразу вернуться в Небесное Царство, но Жуньюй решил сначала отправиться к озеру Дунтин, чтобы повидаться с матерью. Это было его намерение ещё до прибытия в Царство Демонов.

Жунью поднял руку, взглянул на красную нить, которую Сюйфэн навязал ему, и сказал Зверю Сновидений, который был рядом:

— Я хочу привести его к матери. Как думаешь, это хорошая идея?

Зверь Сновидений, хоть и не мог говорить, отлично понимал Жунью. Он смотрел на него своими круглыми глазами, потерся об его одежду и кивнул, улыбаясь своими розовыми губами.

Сюйфэн рассмеялся, погладил его по голове и сказал:

— Шалун.

Естественно, Сюйфэн был невероятно рад отправиться с Жуньюем к озеру Дунтин. Он тут же остановил Цзиньми, которая собиралась послушать последнюю сказку в Царстве Демонов, и уговорил её, предложив взамен пятьсот лет духовной силы за множество редких растений.

С подарками, благословениями и рукой Жуньюя они отправились к озеру Дунтин.

По пути Сюйфэн бесконечно радовался своей предусмотрительности, ведь он заранее попросил Ляоюань-цзюня отправить Цзиньми, Зверя Сновидений и коробку с Цюнци обратно в Небесное Царство. Иначе у него не было бы столько возможностей поддразнивать Жуньюя.

Жунью привёл Сюйфэна к озеру Дунтин, но при попытке войти в подводное жилище «Облачный Сон» их остановил Янью.

Жунью с недоумением спросил:

— Янью, ты сказал, что мать не хочет меня видеть. Почему?

Янью взглянул на их сцепленные руки и на красные нити на запястьях, покачал головой и сказал:

— Тот, кто с тобой, и эти красные нити — вот причина.

Сюйфэн нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Жунью тут же понял. Небесная Императрица никогда не упускала возможности унижить клан Драконьей Рыбы, особенно его мать. А теперь он не только ничего не мог сделать для матери, но и привёл к ней сына Небесной Императрицы, держа его за руку.

Но...

Жунью с недоумением посмотрел на Янью:

— Как мать узнала о истинной природе Сюйфэна?

Он ведь ещё ничего не говорил об этом.

Янью закатил глаза и с досадой ответил:

— Влюблённые люди теряют рассудок, и боги не исключение! Разве это не очевидно? Твоя мать много лет знакома с запахом клана Фениксов. Когда ты привёл его к озеру, она сразу почувствовала.

Услышав это, Жунью опустил голову. Сегодняшний поступок, несомненно, огорчил его мать. Он чувствовал себя бессильным, не зная, как заставить мать принять Сюйфэна. Его рука, держащая Сюйфэна, словно потеряла силу.

Сюйфэн тут же крепче сжал его руку, не давая ему отстраниться. Он повернулся к Янью и сказал:

— Можешь ли ты снова передать ей, что я не буду проявлять неуважение.

Янью покачал головой:

— Нет, ты сам подумай, сколько зла натворила Небесная Императрица. Лучше вам уйти, иначе твоя мать будет ещё больше ненавидеть тебя.

Жунью опустил плечи. Он никогда не чувствовал себя таким бессильным! С одной стороны — мать, с другой — Сюйфэн, оба были дороги ему, и никого он не мог оставить. Кто мог сказать ему, что делать?

Янью стоял рядом, качая головой и думая про себя: «С древних времён отношения между свекровью и невесткой были сложными, а теперь ещё и мать с тещей оказались соперницами. Жуньюю не позавидуешь!»

Эх, всё это из-за Небесного Императора! Эти ветреные мужчины — настоящий кошмар для молодых девушек. Не Небесный Император, а Небесный Враг!

Сюйфэн, видя, как в глазах Жуньюа бушуют эмоции, боясь, что тот решит отказаться от него, крепко сжал его руку, шагнул вперёд и опустился на колени перед входом в пещеру.

Затем, к изумлению Янью, он громко крикнул внутрь:

— Я, Сюйфэн, последовал за Жуньюем без разрешения, прошу прощения за беспокойство. Но Жуньюй...

Тут он повернулся к Жуньюю и с серьёзным лицом сказал:

— Жуньюю — это тот, кого я люблю! Прошу...

— Замолчи! — раздался гневный голос изнутри, прерывая слова Сюйфэна. Затем вышла женщина в красном.

Половина её лица была скрыта распущенными волосами, и хотя гнев исказил её черты, она всё ещё сохраняла свою поразительную красоту.

В молодости она, должно быть, была невероятно красивой.

Жуньюю с виной поднял голову:

— Мама...

<http://bllate.org/book/15463/1368098>